

Это отнюдь не исключает значительных масштабов конфискации¹⁶⁴. Из города было изгнано около тысячи сторонников Кантакузина. Неизвестно, однако, как было использовано их имущество. То, что доходы с этого имущества могли быть обращены на нужды обороны города, ничего не говорит о принципиальном отношении зилотов к феодальной собственности.

Остается все же несомненным, что зилоты не затронули имуществ еще весьма значительной части знати, которая не предпринимала активных действий в пользу Кантакузина.

То же самое можно сказать и относительно их политики в отношении церкви. Они признавали власть патриарха, поддерживавшего правительство Апокавка. Некоторые мероприятия против духовенства и монастырей, стоявших на стороне Кантакузина, могли быть также лишь актом политической борьбы с противниками правительства и патриарха.

Патриархом в это время был Иоанн XIV Калека, представитель белого духовенства, а не монашества, который поддерживал Апокавка и выступал против усиления монастырей и децентрализаторских тенденций в церкви¹⁶⁵. Его упрекали в гонении на монахов. Весьма возможно поэтому, что церковные власти Фессалоники осуществляли и здесь программу патриарха, а не зилотов: ограничение привилегий монастырей, принуждение их к расходам на оборону могло быть следствием согласованного курса политики центральной власти и патриархии. Как говорит М. Я. Сюзюмов, едва ли можно говорить «о попытках провести секуляризацию монастырских имуществ»¹⁶⁶. Частичное изъятие церковно-монастырских доходов и сокровищ на оборону и нужды городской бедноты не является мерой специфически антифеодальной, как отметил И. Шевченко¹⁶⁷. Если зилоты и смещали некоторых наиболее враждебных священников, хотя это право принадлежало патриарху, то они и принимали всех духовных лиц, которых он присылал. Ставленником патриарха был митрополит Иакинф, ревностный сторонник зилотов, сурово преследовавший церковных друзей Кантакузина. Возможно, Иакинф и провел энергичные меры против враждебного зилотам духовенства. Итак, веских данных о самостоятельном стремлении зилотов к созданию «дешевой церкви» не имеется.

Мало известно и об их деятельности в самом городе. Зилоты воспользовались начавшейся гражданской войной и народным недовольством не для антифеодального восстания. Они лишь оказали поддержку правительству и подняли народ на выступление, когда назрел открытый заговор феодалов и их сторонников. События осени 1342 г. показали, насколько тяготела к феодалам высшая правительственная администрация города. Ее постепенное сползание к союзу с Кантакузином позволяло зилотам привлечь к себе симпатии народных масс и добиться популярности. Это дало им возможность подавить заговор феодалов и правителя Фессалоники Синадина и оказаться у власти, «руководя всеми делами»¹⁶⁸.

Итак, зилоты не первыми нанесли удар феодалам, воспользовавшись удобной обстановкой, а осуществили лишь ответные меры, действуя ис-

---

никской знати и даже обложил ее большим денежным побором за «кантакузианство» (C a n t a c., IV, p. 572). Весьма важно, что Кантакузин не проявлял особой ненависти к вождям самих зилотов, неоднократно отмечая их умеренность (М. Я. С ю з ю м о в. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 27).

¹⁶⁴ Замечание Кантакузина, что зилоты «разорили землю» — *δυσφοροῦν τῆν χώραν* (C a n t a c., II, p. 570), — слишком риторично и неопределенно, как это справедливо отмечал А. П. Каждан в заметке на статью М. Я. Сюзюмова «Противоречия между плебейскими массами и зилотами» (BS, XXVIII, 1967, p. 195).

¹⁶⁵ М. Я. С ю з ю м о в. Социальные отношения..., стр. 90.

¹⁶⁶ М. Я. С ю з ю м о в. Противоречия между плебейскими массами и зилотами, стр. 37.

¹⁶⁷ I. Š e v č e n c o. Nicolas Cabasilas Anti-Zealot Discourse, p. 91—125.

¹⁶⁸ C a n t a c., III, 58, p. 357.